

Следующие два дня прошли мрачно. Сириус и Ремус не согласились с тем, что Джеймс не придет на то, что они называли «самым потрясающим квестом всех времен», и хотя они не пытались прямо перед Гарри, он подозревал, что они разговаривали за пределами его больничной палаты. Гарри не винил их. Если бы Рон или Гермиона отказались идти на его поиски хоркрукса... Он содрогался даже при мысли об этом.

Кроме того, его тайная часть (и не такая уж и маленькая) хотела, чтобы Ремус и Сириус убедили Джеймса уйти. Он был бы первым, кто согласился бы с тем, что причины, по которым Джеймс остался, были замечательными, и да, он действительно хотел родиться, но он все еще эгоистично желал, чтобы Джеймс пошел с ними. Мародеры не были целыми без него. Джеймс, Сириус и Ремус все еще пытались пережить предательство Питера, и хотя они держали сильный фронт, Гарри мог сказать, что они были глубоко опечалены потерей своего друга.

Однако, хотя это было мало по сравнению с потерей Джеймса, был один луч света, или, скорее, два. Во-первых, Гарри почти полностью выздоровел. Он мог ходить, хотя это того не стоило, учитывая степень истощения, которое это приносило ему. Мадам Помфри решила (хотя она выглядела так, будто хотела бы задержать его подольше), что он будет готов уехать послезавтра. Во-вторых, Дамблдор оказался гораздо более сговорчивым, чем изначально предполагал Гарри. Этот человек был ему как дедушка, но он слишком защищал своих учеников и вдобавок немного манипулировал.

Гарри ожидал, по крайней мере, поощрения оставить это на усмотрение авроров. Он подозревал, что это как-то связано с его видением того, как хорошо он дрался лично.

В последнее время пожилой директор был бесценен. Он не только придумал чары памяти для Гарри, Сириуса и Ремуса, но и преподнес Гарри несколько неожиданных подарков.

ВОСПОМИНАНИЕ

"Мобильный телефон?" — недоверчиво сказал Гарри, глядя на тонкое устройство, которое ему вручил директор. — Это настоящий сотовый телефон?

Дамблдора не смутило сомнительное отношение Гарри, и он просто кивнул в знак согласия.

«Я нахожу их удивительно полезными. Не говоря уже о том, что я сам добавил несколько дополнений», — сказал Дамблдор с легкой гордой улыбкой. Гарри с волнением отметил это, так как Дамблдор не был тщеславным человеком. Если он этим гордился, значит, это было хорошо.

"Итак... что он делает?" — спросил Гарри.

— Ну, конечно, он работает как обычный сотовый телефон, — фыркнул Гарри на язык Дамблдора, — но если вы последовательно нажмете цифры «4-2-7-7-9», экран увеличится в волшебное отделение. способный вместить предметы на сумму около 30 фунтов». Гарри был

счастлив, хотя должен был признать, что немного разочарован. Было несколько заклинаний, которые Гарри знал, как накладывать то же самое.

- ...однако это не то, что делает его особенным. Дамблдор продолжил. Гарри оживился. «Он не только невосприимчив ко всем заклинаниям обнаружения, но и никто, кроме вас, мистера Блэка и мистера Люпина, не способен его открыть».

Дамблдор выглядел немного похожим на маленького мальчика в день Рождества, когда объяснял устройство. У Гарри было ощущение, что он выглядит так же.

"Что-нибудь еще?" — с нетерпением спросил Гарри, уставившись на мобильник, словно надеясь, что он вырастет в гиппогрифа и улетит.

— Да, — сказал Дамблдор, все еще взволнованный. «Антенна, — он вытащил антенну из того места, где она была спрятана в прорези, — представляет собой разновидность магического проводника. Обратите внимание». Он направил мобильный телефон антенной вперед на ручку на прикроватной тумбочке Гарри. «Вингардиум Левиоса!» — продекламировал он. После небольшого рывка ручка оторвалась от стола примерно на фут. Дамблдор опустил мобильник, и ручка со звоном вернулась на место.

У Гарри было отчетливое ощущение, что если бы он (по какой-то причине) получил гаджеты от МИ-6 или ЦРУ, все было бы примерно так.

"Прохладный!" — воскликнул Гарри. «Но я думал, что только палочки могут направлять магическую энергию?» Дамблдор покачал головой в ответ на слова Гарри.

«Это распространенное заблуждение. Вы, конечно, знаете некоторую магию без палочки. Этот процесс немного похож на тот. Это устройство будет работать как палочка, хотя и менее плавно и, возможно, потребует немного больше магической энергии». — сказал Дамблдор. Гарри медленно кивнул, понимая.

«У антенны есть сердечник, как у палочки?» — спросил он с любопытством. Дамблдор кивнул, довольный ходом мыслей Гарри.

"На самом деле!" Он сказал, еще раз ликуя. «Однако, насколько я знаю, это ядро не использовалось раньше. Я нагрел и смешал фестральную кровь, яд василиска, шерсть единорога и одно перо феникса. Это будет очень мощная комбинация».

Гарри воздержался от дальнейших вопросов о свойствах антенны/палочки/вещи. У него было ощущение, что достаточно небольшого толчка, чтобы заставить Дамблдора полностью перейти в режим профессора и объяснить все до единой вещи. Гарри старался не дрожать. В зельях он не был полным штанов (по крайней мере, больше), но это не значило, что это все еще было его наименее любимым предметом. Директор выглядел немного расстроенным отсутствием вопросов у Гарри. Однако он не продолжил.

— Большое спасибо, профессор, — с благодарностью сказал Гарри.

— Еще раз, зови меня Альбус, Гарри, — тепло ответил Дамблдор. Гарри вздохнул.

— Тогда хорошо, Альбус. Ты хотел мне что-нибудь еще передать? — с надеждой спросил он. Лицо Дамблдора просияло от слов Гарри.

"Почему, да! Спасибо, что напомнили мне!" Он взмахнул палочкой небольшими круговыми движениями, и перед ним появился тонкий серебристый ноутбук.

"Прохладный!" — повторил Гарри, немедленно выхватывая Mac Book Pro из рук Дамблдора. Дадли получил один из них на свое 15-летие, и Гарри всегда ему завидовал. Он почувствовал удовлетворение, узнав, что у него есть что-то, что Дурсли назвали бы ценным в маггловском мире. Однако что-то было не так. Ах да, его не должны были изобретать лет 18. Однако Гарри начал с другого вопроса. "Что оно делает?"

— На самом деле ничего необычного, кроме того факта, что у него бесконечная батарея и, хм... «Интернет-сервис», кажется, вы сказали мне, что он везде называется. — весело сказал Дамблдор. «Тем не менее, вы действительно должны попробовать приложение Photobooth — оно просто потрясающее! Я сам разработал его на основе воспоминаний, которые вы мне подарили о времени, проведенном с Дурслями».

КОНЕЦ ВОСПИТАНИЯ

Верный его слову, ноутбук не сделал ничего такого удивительного, как мобильный телефон. Но, несмотря на это, Гарри был полностью поглощен устройством с тех пор, как ему его подарили. Удивительно, насколько волшебники недооценивают силу магглов, подумал он. Просто наличие этой информации об этой штуке очень помогло бы Гермионе, Рону и мне в нашей первоначальной охоте на хоркрукс.

В настоящее время он просматривал веб-сайт приюта Святой Марии. Конечно, в 1978 году Интернета еще не существовало. Однако Дамблдору удалось направить воспоминания Гарри об Интернете (а также о ноутбуке Дадли) и воссоздать их. «Он действительно самый талантливый волшебник на свете», — вспомнил Гарри, щелкнув значок о том, как работает система усыновления. Гарри сомневался, что это вообще поможет, но тем не менее это будет полезно.

В течение следующих трех часов Гарри продолжал бродить по сети в поисках упоминаний о Волдеморте или чего-то еще, что могло бы помочь им в их поисках. Он сузил список возможных хоркруксов. Он был уверен, что у Волдеморта не было полных семерых, когда он умер в этот период времени. Нагини была живым доказательством этого. Кроме того, он связался с Дамблдором, и не было никакой возможности перенести крестраж из одного предмета в другой.

В настоящее время он использовал Microsoft Word для создания списка:

1. Диадема Равенкло

100% вероятность того, что это действительно хоркрукс; потому что мы точно знаем, что Волан-де-Морт создал его, когда был молод.

2. Кольцо Марволо Гонта

85% вероятность, что это хоркрукс. Сообщалось, что Риддл носил его, когда еще был в Хогвартсе, поэтому вполне логично, что это была одна из первых вещей, которые он сделал крестражем.

3. Кубок Хельги Хаффлпафф

79% вероятность, что это хоркрукс. Однако Волдеморт работал в Borgin & Burke's после окончания учебы, примерно тогда же он начал создавать хоркруксы.

4. Дневник Риддла

С вероятностью 90% это хоркрукс. Практически подтверждено, что это хоркрукс. Однако, поскольку он определенно не находится в руках еще не родившейся Джинни Уизли, мы не знаем, где он. Единственная известная нам возможность — Малфой Мэнор.

5. Гарри Поттер

0% вероятности, что я хоркрукс, так как Волан-де-Морт еще не нападал на меня в детстве.

6. Нагини

0% вероятность того, что Нагини - хоркрукс. Перед битвой это было около 10%, так как я не доверял ей полностью, но даже если бы она просто делала вид, что не знала Волдеморта, она бы его не убила.

7. Медальон Салазара Слизерина

С вероятностью 90% это хоркрукс. Кроме того, мы почти наверняка знаем, где он находится. (Номер 12, площадь Гриммо.) Однако получить его будет сложно, так как многие негры все еще живы и здоровы.

Гарри уставился на свой список и записи, которые он сделал по каждому из них. На самом деле ему нужно было остановить образ мышления «Семь хоркруксов». Было только пять. Он продолжал смотреть на список, подсчитывая проценты, которые вычислил. Наименее

вероятным хоркруксом был Кубок Хельги Хаффлпафф, и даже это было почти на 80%. Хорошо иметь список; Пока что у него, Сириуса и Ремуса дела шли гораздо лучше, чем в первый раз с Гермионой и Роном.

Однако, хотя он все еще знал, что они из себя представляли, труднее всего будет заполучить и уничтожить их. Сложнее всего будет получить Медальон Салазара Слизерина и кубок Хельги Хаффлпафф. Он подозревал, что кубок все еще в хранилище Беллатрикс, а медальон под номером 12, но проникнуть в них будет крайне сложно. В первый раз Гринготтсу было достаточно тяжело, с драконом и всем остальным.

Гарри все еще был намного более уверен в их способности приобрести его, так как у него был реальный опыт. Однако была еще одна вопиющая проблема, возможно, даже более насущная, чем проблема получения самих хоркруксов. Уничтожение их.

Было четыре способа уничтожить хоркрукс (он просмотрел его после того, как убил Волдеморта в своем реальном времени), и ни один из них не был легким. Вы можете использовать яд василиска, Fiendfyre или два других чрезвычайно темных проклятия. У Гарри не было никакого желания использовать последние три, хотя он действительно знал, как вызывать Дьявольское пламя.

Очевидный способ получить яд василиска (при этом он не стоил сотен, а то и тысяч галеонов) заключался в том, чтобы отправиться в Тайную комнату и получить его самому. Это послужило двойным счетом, так как если бы зверюшку убили, то Джинни не контролировали бы на втором курсе. Однако, что неудивительно, Гарри отнесся к этой идее с осторожностью. И тот факт, что это была гигантская ядовитая змея, и то, что он сам все еще восстанавливался после битвы, были серьезными проблемами, с которыми нужно было разобраться. Если он должен был войти в Комнату, то ему нужно было быть в полной силе — как магической, так и физической.

В настоящее время он не соответствует ни одному из этих стандартов.

Гарри быстро сохранил документ, пометил его как «лучший список» и захлопнул ноутбук с раздраженным «кляц!» Гарри надулся в своей постели, ерзая на подушке, чтобы усилить эффект. Однако никто не наблюдал за его легкой депрессией, поэтому через несколько секунд он остановился. Было не весело грустить, когда никто не любил тебя.

Гарри из соображений практичности хотел убить василиска мечом Годрика Гриффиндора. Это не только сделало бы сам меч способным убивать хоркруксы, но и было бы намного лучше, чем нож, потому что (в первую очередь он мог убить зверя) его можно было использовать как хорошее оружие для целей, отличных от убийства душ.

Дамблдор снова согласился — к небольшому удивлению Гарри. Казалось, что в ту эпоху директор меньше ориентировался на «Высшее Благо», как бы он это ни отрицал. Впрочем, Гарри ничуть не жаловался. Это значительно упростило его планы. Однако он понял, что это всего лишь пересмотр того, что он уже решил, и это снимает проблему.

Эта проблема - его ярость из-за того, что он практически недееспособен, когда он был нужен. В очередной раз разозлившись, Гарри продолжил дуться, даже не обращая внимания на то, что никто не смотрит.

...o0O0o...

— Мистер Поттер! Что вы думаете о...?

"Теперь, когда ты-"

"- делать дальше?"

"-Ты вернешься в фут-?"

"-название?"

В лицо Гарри вспыхнули вспышки, почти ослепив его. Я наконец-то вышел из больничного крыла, и вот что меня встречает ? — раздраженно подумал он. Вокруг него толкались и толкались около тридцати репортеров и фотографов, каждый выглядел взволнованным и решительным. Свой вес и (на тот момент не столь печально известное) влияние на самом фронте несла не кто иная, как младшая Рита Скитер. Он сразу же узнал ее, не то чтобы это было очень сложно с ее неестественно светлыми волосами и уродливыми флуоресцентными зелеными очками. Он взял за правило не разговаривать и не смотреть на нее, не говоря уже о том, чтобы отвечать на ее вопросы.

Гарри вздохнул. Он согласился на один пресс-релиз, и только на один, потому что знал, что несогласие только вызовет слухи о том, что у него есть какой-то темный секрет. Он даже не удивился бы, если бы они думали, что он убил Волдеморта (в основном, во всяком случае), только для того, чтобы убрать его с дороги и начать свое правление в качестве Темного Лорда. Если он правильно помнил, вскоре после того, как он победил Волдеморта в первый раз, была одна статья на этот счет... но, опять же, ему нужно было вернуться к проблеме.

Он уже рассказал (не говоря уже о конкретных заклинаниях), как победил Волдеморта, и свою настоящую личность, и свое время. Неудивительно, что это было встречено: во-первых, недоверием; затем вопрошание и, наконец, неуверенность. Он был уверен, что кто-нибудь найдет несколько статей о его лжи о путешествиях во времени.

«Есть ли еще вопросы, на которые я должен ответить на благо волшебного мира?» Репортеры, казалось, были в недоумении от его необычного выбора слов. Они неуверенно парили, руки дрожали в предвкушении прыжка в воздух, обнаружив вопрос с такими требованиями. Однако, похоже, никто ничего не нашел. Гарри ухмыльнулся в слегка слизеринской манере. "Я так думала." — сказал он и только обернулся, когда в комнату вскочила Рита Скитер.

— Итак, мистер Поттер, не могли бы вы дать мне интервью один на один позже? Спросила она. Гарри недоверчиво повернулся, с недоверием отметив ее трепещущие, покрытые тушью ресницы.

"Нет." Он ответил. «И просто для подтверждения, я действительно женат». Рита выглядела недовольной тем, что он ей отказал, но по-прежнему упрямилась.

— О, да ладно, Гарри, — сказала она, по-видимому, кокетливо, или «иди сюда». «Я уверена, что читатели «Ежедневного пророка» просто хотели бы услышать ваше мнение, — ухмыльнулась она. В этот момент репортеры вокруг нее начали с отвращением удирать от нее. Некоторые бормотали ей проклятия; что-то насчет «опозорить имя репортера» или что-то в этом роде. Гарри сдержал смех.

«Извини, Скитер, — она выглядела разочарованной из-за того, что он назвал ее фамилию, — никаких интервью для тебя». Непривлекательно нахмурившись, она поспешила к воронам сзади, сердито царапая пером. «Я уверен, что только что заработал как минимум несколько статей из «Ежедневного пророка» о том, какой я на самом деле Темный Лорд», — подумал Гарри. Однако оно того определенно стоило.

Рядом с Гарри по стойке смирно стояли Сириус, Ремус и Джеймс, выступая в роли телохранителей. Репортеры задавали им вопросы, но Гарри заранее поговорил с ними, и они согласились (с легким раздражением со стороны Сириуса) не говорить с репортерами об их поисках, хокруксах или василиске. Ранее в тот же день Гарри сообщил им о своем плане. Они, конечно, ответили криками и протестами. Однако, когда Гарри рассказал им всю историю, они все согласились, Джеймс был последним.

На самом деле у Гарри возникло ощущение, что он все еще дует из-за того, что проиграл именно этот спор. Каждый раз, когда он смотрел на Гарри, на его лице появлялось странное выражение.

Джеймс повернулся к нему на секунду. Да, вот оно, подтвердил Гарри. Интересно, стоит мне спросить об этом или нет... Гарри продолжал думать, когда он и его маленькая группа начали спускаться в коридор третьего этажа, где ждала женская ванная. Профессора МакГонагалл и Флитвик согласились придержать прессу, пока Гарри закончит свои дела с Василиском, хотя он не сказал им, что именно ему нужно, что там находится. Он знал, что если он на самом деле скажет им правду, они никогда не позволят ему сделать то, что должно быть сделано.

Минуты через три они дошли до ванной. Дверь была слегка приоткрыта. Гарри нерешительно толкнул ее; проверка, чтобы убедиться, что там никого нет. Убедившись, что она пуста, он придержал дверь открытой, и его друг бесшумно проскользнул внутрь.

Наконец, спрятавшись от любых возможных наблюдающих глаз, они сняли с себя свободную одежду, которую носили ранее, обнажая обтягивающие черные рубашки с мускулами, гриффиндорские красные защитные зачарованные брюки, а также сапоги и перчатки из драконьей кожи. Также на месте была белоснежная броня, покрывающая их грудь, предплечья

и переднюю часть икр. В общем, выглядели они устрашающе, особенно в группе.

Гарри огляделся. За ванной ухаживали лучше, чем когда он пришел сюда на втором курсе. Затапливания не было, и хотя были коричневые пятна от воды и слабый непонятный запах, в действительности это ничем не отличалось от любой общественной уборной, которую он видел в маггловском мире. Это был обычный старый туалет для сбора насекомых. Словно в подтверждение его слов, под потолком шумно зажуужжали несколько жуков.

Подойдя к нужной раковине, он наклонил голову вплотную к крану (глядя прямо на вырезанную змею) и сказал медленным, неторопливым тоном: «Открой». Сразу же раковины начали вращаться, вскоре открыв Мародерам огромную черную яму.

«Черт возьми!» — воскликнул Сириус, говоря от имени всех друзей Гарри. Гарри согласно кивнул. Сириус, возможно, не имел в виду это в такой буквальной форме, но яма действительно напоминала врата для НЕ-двойных зубочисток.

— Мы действительно собираемся туда? — слабо спросил Джеймс, осторожно приближаясь к входу в яму. Гарри кивнул в ответ. Это вызывало у него дежа вю от того, что он был здесь... он почти ожидал увидеть, как Локхарт войдет, ведя себя так, как он был на втором курсе, прежде чем потерял память. Он моргнул, вспомнив, что (с Локхартом в качестве студента) это не было полностью невозможным. Гарри быстро покачал головой, стряхивая с себя странные мысли.

"Мы идем внутрь. Кто хочет добровольно охранять вход?" Никто не поднял руки. Как бы они ни были напуганы, все они были верны ему до мозга костей — Гарри знал, что никто из них не согласится остаться позади. Гарри тяжело вздохнул. Не могу сказать, что не ожидал этого, подумал он. "Тогда ладно!" Он продолжил, возвращая себе отношение капитана мракоборцев, которое он приобрел во время работы. «Мы все знаем, что нам нужно делать. У меня есть меч, а у тебя есть твои палочки, а также дополнительное оружие, которым я тебя снабдил, верно?» Его спутники оживленно закивали. «Хорошо. Пойдемте».

И прежде чем его здравый смысл смог остановить его, он прыгнул.

Гарри свободно упал за ужасные три секунды до того, как врезался в туннель, и начал скользить. Его кости слегка закрипели от тяжелого контакта. Единственным средством, уменьшающим боль, было болеутоляющее зелье, которое он дал себе и четверем сопровождавшим его друзьям перед тем, как они покинули Больничное Крыло.

Гарри скользил с почти невообразимой скоростью сквозь грязь глубиной в дюйм, покрывавшую туннель. Гарри смотрел слезящимися, обдуваемыми ветром глазами, как мимо пролетело несколько пятен света — предположительно, это были другие наружные входы. Но примерно через 30 секунд скольжения огни перестали появляться. Он был под Черным озером. Гарри старался не сосредотачиваться на тысячах тонн воды, падающих на потолок над ним, и продолжал сохранять равновесие, чтобы не упасть на дно горки. Упомянутое скольжение, казалось, продолжалось вечно — гораздо дольше, чем в первый раз. Гарри только начал беспокоиться, не пропустил ли он каким-то образом выход, когда его бесцеремонно шлепнули

на усыпанную костями землю в нижней части туннеля.

Тонкие кости грызуна неприятно захрустели, когда он быстро сел и отпрянул от входа. Не прошло и трех секунд после того, как он это сделал, как Джеймс вылетел (крича всю дорогу) из устья туннеля и приземлился почти точно там же, где и Гарри.

"Здесь!" — позвал Гарри, указывая ему на то место, где он сейчас стоял. Как и Гарри, Джеймс едва успел убраться с дороги, как Ремуса выкинуло из ямы, преследуемый Сириусом, который приземлился прямо на него. Ремус застонал, и на секунду Гарри испугался, что что-то сломал, но потом зарычал на Сириуса.

«Сириус, если ты не уйдешь от меня через две секунды, я скажу, в кого ты был влюблен в первую неделю первого года». Гарри никогда не видел, чтобы Сириус подпрыгивал так быстро, как тогда. Он был практически размытым.

— Ты в порядке, Реми? — спросил Сириус, уводя разговор от угрозы Ремуса. Джеймс открыл рот, не испугавшись, но Гарри закрыл его ладонью. Джеймс неловко повернулся и вопросительно посмотрел на Гарри.

«Не сейчас, ребята. У нас есть работа. Никаких дразнилок». Все трое выглядели виноватыми и последовали за Гарри от выхода из туннеля.

Группа напряжённо топталась по костям и навозу, стараясь издавать минимум шума, но по большей части безуспешно.

— Гарри, — сказал Ремус, стряхивая жука со своей рубашки, — ты уверен, что это правильный путь?

— Был ли другой способ? — неуверенно спросил Гарри, оглядываясь вокруг и пытаясь узнать хоть что-нибудь в своем окружении. По правде говоря, в первый раз, когда он был здесь, он просто бежал так быстро, как только мог, к тому месту, где, как он знал, была Джинни, не осознавая всей связанной с этим степени риска. Он вообще не оглядывался по сторонам.

— Я... я не уверен, — тихо сказал Ремус, переступая через большую кость, которая, как был уверен Гарри, на этот раз не принадлежала грызуну. — Я думал, что видел одного, но... — Ремус замолчал на полуслове. Не было вопроса, почему. Перед ними, свернувшись спиралью, была гигантская змеиная кожа. Та же змеиная кожа, которую Гарри видел у Локхарта и Рона.

«Это правильный путь». — сказал Гарри, на этот раз убежденно. "Я уверен в этом."

Змеиная кожа гораздо менее хрупкая, чем в прошлый раз, когда я был здесь, лениво заметил Гарри, перебираясь через толстую чешуйчатую насыпь. Интересно, как долго он был здесь... Должно быть, уже в десятый раз за день Гарри заставил себя вернуться к самой насущной

проблеме — в данном случае к гигантскому Василиску, спрятанному где-то в этом Зале, хотя он (предположительно) пришел только тогда, когда его позвали.

"-мы были здесь!" Сириус прокомментировал Джеймсу, как тот оторвал (с большим усилием) большой кусок шкуры василиска от шкуры. «Интересно, сколько я получу за это, продав это слизеринцу...» Его голос замер на размышлениях, когда он небрежно сунул это в нагрудный карман рубашки.

— Это не стоит того, чтобы таскать с собой, — упрекнул Ремус, выглядя неодобрительно, но позабавившись маркетинговой идеей Сириуса. — Тем не менее, это хорошая идея. Гарри закатил глаза. Меня окружают легко отвлекающиеся идиоты. Он подумал, прежде чем осознать, насколько это лицемерно, принимая во внимание, как легко он отвлекался.

Они брели, часто перелезая через змеиную кожу высотой до бедер, пока наконец не достигли знакомого места... по крайней мере, для Гарри. Перед ними величественно стояли огромные металлические двери, закрывающие вход. Огромная реалистично выглядящая змея обвилась вокруг дверного косяка в состоянии, похожем на сон. Его гравюры были такими реальными; Гарри стал тише, словно не желая ее тревожить.

"Что теперь?" — прошипел Джеймс, имея тот же инстинкт, что и Гарри, когда дело касалось тишины.

— Там пароль, как в ванной, — ответил Гарри всем троим.

"Ты знаешь пароль... верно?" — сказал Джеймс, немного нервничая. Гарри утвердительно кивнул.

— Ага, — сказал он, оглядывая двери вверх и вниз рыскающими глазами. «Это на парселтанге». При этом трое мальчиков выглядели одновременно испуганными и взволнованными. Однако, к великому облегчению Гарри, они не выглядели испуганными.

Гарри подошел ближе к голове металлической змеи, глядя прямо в ее зеленые глаза-щели.

— Открой, — сказал он, услышав шипящий голос, исходящий из его рта. Металлическая голова шевельнулась.

"Агххх!" — закричали Сириус и Джеймс, но по-прежнему приглушенно. Ремус подпрыгнул, но промолчал. Упс. «Забыл сказать им, что произойдет», — смущенно подумал Гарри.

Покрытая грязью серебристая змея извивалась и скользила вокруг дверного косяка, систематически нажимая на несколько рычагов. Наконец ритмичное щелканье прекратилось, и змея скрылась в дыре рядом с дверным косяком. Гарри неуверенно надавил на двери, и они открылись легче, чем он ожидал.

Гарри сделал движение рукой, сигнализируя своим спутникам следовать за ним. Они так и сделали, их шаги эхом отдавались в помещении, куда они только что вошли.

Упомянутая комната (Тайная комната, напомнил себе Гарри) была именно такой, какой он ее помнил. Серебряная и зеленая тема была очевидна в архитектуре, как и фетиш змей. По обеим сторонам коридора огромные каменные змеи угрожающе смотрели на обитателей, их драгоценные глаза блестели в тусклом свете.

На земле, как он помнил, стояла дистиллированная вода мелкими лужами. Они бросились вперед, их шаги создавали рябь. В унисон четверо мальчиков сглотнули от страха и предвкушения.

Через несколько секунд таращась на глаза, Гарри безмолвно двинулся вперед, стараясь молчать. Джеймс, Сириус и Ремус молча следовали за ними, стараясь сохранять тишину.

Гарри шагнул в конец коридора, откуда, как он знал, нужно было вызвать змею, его сердце бешено колотилось. В конце концов, на каменной платформе стояла 15-метровая копия головы Салазара Слизерина. Гарри сразу же узнал его по учебнику «История магии», так как история четырех основателей была единственной темой во всем курсе, которая интересовала его.

Наклонные брови мужчины, длинные гладкие волосы и сильная линия челюсти произвели неизгладимое впечатление.

Гарри был далек от гея, но он должен был признать, что мужчина был красив — странным, пугающим образом. Все в его каменном изваянии было жестким и жестоким, от усов до темно-зеленых глаз. Даже его рот превратился в слегка опущенную линию. Единственное, что не показалось Гарри «великим и могучим» или царственным в его внешности, так это большой жук, ползающий над его правым ухом.

Рядом с Гарри Джеймс, Сириус и Ремус смотрели в лицо с одинаковым восхищением.

"Вы готовы?" — спросил Гарри голосом командира. Они начали, явно не рассчитывая начать сразу. Они кивнули, хотя и немного медленно. "Жезлы?" Они кивнули. — Броня на месте? Еще один кивок. "Хорошо. Все вы, рассредоточьтесь. Джеймс и Сириус - направо. Ремус, вы пойдете со мной налево. Я скажу пароль, а затем вернусь к вам, чтобы начать".

— Понятно, — ровным голосом подтвердил Ремус.

— Ты помнишь нашу стратегию? На этот раз вопрос был адресован всем Мародёрам.

"Да." Ответили коротко и официально.

"Хорошо. Иди." Ремус и Сириус медленной трусцой двинулись к назначенным им позициям.

Однако Джеймс завис рядом с Гарри, выглядя так, словно хотел что-то сказать.

«Послушай, — начал он, — я знаю, что я не играю роль отца для тебя, но я просто хотел сказать тебе... будь осторожен». При этом глаза Гарри неприятно пощипывали. — Просто... будь осторожен, ладно? Его голос стал умоляющим.

— Конечно, — сказал Гарри. Затем он сделал то, чего не планировал. Он шагнул вперед к отцу и обнял чуть более высокую фигуру. Джеймс на секунду замер, не зная, что делать. Гарри уже собирался отпустить его, чувствуя смущение, когда Джеймс ответил на объятие с таким же рвением. Они постояли там секунду, прежде чем отошли.

"Ты тоже." — сказал Гарри, нарушая слегка неловкое молчание.

"Мне, что?" — спросил Джеймс, все еще немного ошеломленный после первого объятия с еще не родившимся сыном.

— Ты тоже будь осторожен. Гарри прояснился. Джеймс кивнул, поднимаясь, затем повернулся и побежал к Сириусу, куда его поставил Гарри. Эта странно трогательная сцена (особенно их окружение) дала Гарри совершенно новый импульс, чтобы просто сделать это. Ему, как минимум, пришлось вонзить зверю в пасть гриффиндорским мечом, который он как держал в руке. Если ему не повезет так же, как на втором курсе, им придется убить его первым.

Изланзи был готов явиться по его мысленному зову, если кто-то из них будет ранен или отравлен ядом василиска, но Гарри заранее решил, что его цель будет состоять в том, чтобы вообще не нуждаться в ней. Это была его команда. Его ответственность.

Я не позволю никому пострадать.

<http://tl.rulate.ru/book/83332/2664730>